

О беседах Шеварднадзе с Шульцем в Вене

М.С. Горбачев Мы можем аргументировать, полемизировать и умеем это делать, но раз мы подписали что-то, раз мы договорились, мы от этого не отойдем. Мы включили в программу безопасности, принятую на XXVII съезде, всю гуманитарную сферу и будем действовать последовательно, проводить эту линию, не отступать даже в частностях.

То, что мы предложили в Рейкьявике, – это мощная идея. Она носит глобальный характер. И надо идти вперед, не терять времени, но не суетиться и не дать себя сбить под каким-либо давлением. Это был бы наш проигрыш.

То же и по проблемам разоружения. Не гонять дерьмо – и прочее. Это нам невыгодно – ни с точки зрения реального разоружения, ни с точки зрения пропаганды. Американцы это чувствуют и продолжают обходить Рейкьявик.

Мы еще не осознали как следует, что такое Рейкьявик. И никто не должен егозить, суетиться: давай еще, еще что-то! Чепуха!

В том, что мы предложили пакет, заложена мощная идея. Она носит общемировой характер. Поэтому разоблачать все, что уже пройдено, оставлено позади, и что нам опять навязывают. Не сгибаться под давлением.

Теперь хотят представить дело так, что рутина в Вене – это продолжение Рейкьявика. Хорошо, что Шеварднадзе разоблачил это на пресс-конференции. Пусть думают.

Как увидим, что что-то ослабевает в нашем давлении, еще что-нибудь выдадим. Ахромеев¹ пусть придумает.

Обратите внимание: в США не ожидали, что именно такой разговор с Шульцем будет в Вене. Эдуард Амвросиевич (*Шеварднадзе*) провел его великолепно. И вывел на главное. Ждали уступок. А мы не дали! Вот и уперлись они. И не знают, что делать. Мы имеем возможность их поддавливать.

¹ Ахромеев, Сергей Федорович - маршал Советского Союза, начальник Генерального штаба Вооружённых сил СССР - первый заместитель министра обороны СССР в 1984-1988 гг.

Сильней давить на европейское крыло. В Западной Европе – болтанка, шатания. ФРГ заносит вправо. Собираемся круто оценить выходку Коля².

Миттеран³ – скептичен в отношении СОИ.

Европейцы хотят встреч с нами – ездить, приглашать. У них распределены роли... Некоторые сознательно вызывают недовольство в Западной Европе Америкой: мол, она виновата в советском «пакете»⁴.

В Западной Европе много вопросов на подходах, например – об обычном оружии, об отношениях НАТО - ОВД.

Подзабыли мы тему моратория. Трудно будет выходить из моратория. Весь мир будет давить. Очень трудно. Надо поднять интерес к мораторию. Буду говорить об этом в Индии. Ведь на этом мы блокируем подрыв ПРО.

...Наши предложения по гуманитарной конференции в Москве свидетельствуют о том, что мы последовательны и готовы идти далеко, хотя дело не простое. Нас пытаются ловить на этом предложении: мол, посмотрим, чего стоит все это их новое мышление. А мы доказали, что мы люди серьезные и слов на ветер не бросаем (*с тем же Сахаровым*⁵). Но нам самим все это надо серьезно переосмыслить. Правами человека никто у нас всерьез не занимался – ни теоретически, ни в смысле обобщения опыта, даже банка данных не имеем по этому вопросу. И надо иметь концепцию на этот счет. А то беседуешь с Минобороны – один взгляд, у Чебрикова⁶ – другой. У Отдела пропаганды ЦК вообще ничего нет, не знают, как быть. Надо все основательно обдумать, сформулировать концепцию по правам человека у нас и у них.

² «Выходка Коля» – имеется в виду интервью американскому еженедельнику «Ньюсвик» (Newsweek), которое Федеральный канцлер ФРГ Гельмут Коль дал во время своего пребывания в США 20-23 октября 1986 г. – в этом интервью Коль сравнил Горбачева с Геббельсом.

³ Миттеран, Франсуа – президент Франции с 1981 по 1995 гг.

⁴ Имеются в виду советские предложения, выдвинутые на встрече в Рейкьявике, 11-12 октября 1986 г.

⁵ Речь идет о подготовке освобождения академика А.Д. Сахарова, который с 1980 г. находился в ссылке в городе Горьком.

⁶ Чебриков, Виктор Михайлович - председатель КГБ СССР в 1982-1988 гг.

Создали сектор по правам человека в Отделе пропаганды. Пусть разворачиваются. Общество к этому надо готовить и на международную арену выходить все более открыто.

Всю нашу практику просмотреть. Вон сколько просьб на выезд накопилось! Геншер⁷ говорит: у вас в СССР 300 тысяч немцев, желающих в Германию уехать. Об этом и подобном на Западе знают лучше, чем мы сами из внутренней информации.

И покончить с рутиной. Она плодит нам диссидентов. Кто-то хочет ехать за границу на три месяца, а мы ему месяц – и баста. Да и вообще, если хочет сбежать, подумаешь, беда! Это далеко не всегда потеря... Но в целом это не простое дело. Оно связано с нашей демократизацией, которая охватывает все сферы жизни. И ничто тут не должно выпадать из нашего поля зрения. **Надо поручить соответствующим ведомствам и отделам ЦК проработать всю сумму вопросов по гуманitarной практике. Так, чтобы засияла социалистическая демократия, и отбросить все, что поросло мхом. Решать вопросы – в духе нового мышления, не сдавая политических позиций. Мы только начали разворачивать эту тему. И за короткий срок увидели, как люди на Западе стали иначе к нам относиться.** А чем мы, собственно, поступились? Орловым⁸ и Щаранским⁹? Всех, кого можно отправить за границу без ущерба для безопасности, – отпустить.

Источник: Собрание сочинений М.С. Горбачева, Т. 5, С. 181-183.

⁷ Геншер, Ганс-Дитрих – министр иностранных дел и вице-канцлер ФРГ в 1974-1992 гг.

⁸ Орлов, Юрий Фёдорович - советский физик и правозащитник, участник диссидентского движения. Основатель и первый руководитель Московской Хельсинкской группы (МХГ). Арестован в феврале 1977 г. Был досрочно освобождён из ссылки 28 сентября 1986 г. В 1986 г. Орлов был лишён советского гражданства и 5 октября 1986 г. принудительно выслан из СССР в обмен на арестованного в США советского разведчика Геннадия Захарова, сотрудника представительства СССР в ООН.

⁹ Щаранский, Натан - советский инженер-математик, переводчик и правозащитник, диссидент, активист еврейского движения в СССР. В 1977 г. Щаранский был арестован по обвинению в измене Родине и антисоветской агитации 11 февраля 1986 г. Щаранского, вместе с двумя гражданами ФРГ и гражданином Чехословакии обменяли на мосту Глинке, на границе Западного Берлина и ГДР, на арестованных в США чехословацких агентов, а также советского разведчика Евгения Землякова, польского разведчика и разведчика ГДР, арестованных в ФРГ.